

Это была специально обустроенная для него комната для собак — просторная и светлая. Стены выкрашены в яркие цвета, на полу лежит мягкий пушистый ковёр. В углу громоздятся разноцветные резиновые мячики и прочие игрушки для собак, которых Гу Шутун даже не знал. Подстилка, на которой он лежит, — нежно-розовая, в мелкий цветочек, с кружевной окантовкой. Напротив развеваются на ветру светло-жёлтые занавески из тонкой ткани.

Видя, что комната для собак просторнее и роскошнее его собственной, Гу Шутун сдался: деньги победили.

Фу Сьюэ, никогда раньше не державший питомцев, в первый день сводил его на осмотр, а затем исчез на несколько суток. Все заботы о еде, питье и прочих нуждах Гу Шутуна легли на плечи улыбчивого и добродушного дядюшки-дворецкого. Тот входил и выходил, плотно прикрывая за собой дверь, так что Гу Шутун не мог её открыть и был вынужден слоняться по комнате. К счастью, вокруг было столько всего интересного, что он быстро освоился и остался доволен.

Лёжа на большой мягкой лежанке, Гу Шутун с удовольствием перевернулся на бок, хотя из-за своей округлости ему пришлось немного повозиться.

Вскоре дядюшка-дворецкий вошёл, бережно поднял его и, видимо, собрался вести к новому хозяину.

Спускаясь по лестнице, Гу Шутун с любопытством разглядывал интерьер дома.

Современный скандинавский стиль, казалось бы, простой и лаконичный, но в продуманных деталях чувствовалась сдержанная роскошь.

Гу Шутун возмутился про себя: «А где же та показная роскошь, как в сериалах?»

Ложная информация — страшная сила!

Люстра со множеством хрустальных подвесок сверкала, отражая ослепительные блики.

Гу Шутун, будучи человеком простым, обожал всё блестящее и пристально уставился на неё.

Фу Сьюэ, развалившись на чёрном кожаном диване, стучал по клавишам ноутбука. Услышав шаги дворецкого, он отложил компьютер в сторону и взял на руки упитанного щенка.

Но щенок даже не взглянул на него, вертелся и продолжал пялиться на люстру. Фу Сьюэ, решив подшутить, одной рукой взял его за короткий чёрный нос и мягко повернул мордочку к себе.

Гу Шутун как раз считал хрустальные шарики, как вдруг перед глазами возникло крупное лицо мужчины.

«...» — Вот же надоедливый!

Гу Шутун махнул лапой, будто отгоняя муху, и снова отвернулся.

Фу Сьюэ прикрыл ему глаза ладонью. Щенок заворочался, пытаясь сбросить руку. Помучившись, окончательно раздражённый Гу Шутун наконец повернулся и с видом глубокомысленного старца похлопал мужчину по ноге.

Эх, тебе бы полечиться.

Не ведая о внутреннем монологе щенка, Фу Сьюэ взял со стола бежевый кожаный ошейник и надел его на Гу Шутуна. Тот заёрзал от неудобства, но мужчина снова разжал ему пасть, чтобы осмотреть зубы.

Гу Шутун: «??? Что это ещё такое?»

Щенку не было и двух месяцев, его маленькие белые зубки росли кое-как. Фу Сьюэ потрогал их, ощутив острые твёрдые кончики, и вымазал пальцы слюной.

Гу Шутун, у которого из-за долго открытой пасти уже текли слюни: «Эмм, я не виноват, это ты сам полез».

Фу Сьюэ, слегка брезгуя, встал, чтобы помыть руки. Гу Шутун, растянувшись на диване, смеялся, издавая тонкие повизгивания. Насмеявшись, он подполз к ноутбуку, чтобы посмотреть, чем занят мужчина. На экране плотно стоял текст — похоже, какой-то бизнес-план. Гу Шутун с интересом в него вглядывался, как вдруг Фу Сьюэ подошёл, подхватил его и спросил: «Ты что, понимаешь?»

Гу Шутун недовольно замахал лапами в воздухе: «А тебе какое дело!»

Они предавались этой глупой возне, когда у Фу Сьюэ зазвонил телефон.

— Дядя, это ты привёз домой щенка? Того, с висячими ушами, толстенького и неказистого дворняжку?

Фу Сьюэ потянул за мясистое ушко Гу Шутуна:

— Ага.

— Ты... собираешься его оставить?

— А что, разве это не твоя собака? — удивился Фу Сьюэ.

Тот на том конце провода поспешно ответил:

— Нет-нет, я просто подобрал, интересуюсь.

Голос в трубке был искажён, но Гу Шутун быстро его узнал. Чёрт, да это же тот самый второстепенный персонаж, что вечно крутится вокруг главного героя!

Видимо, высматривает информацию для него.

Гу Шутун, слегка уязвлённый сознанием, что подставил главного героя, притих и прилёг, делая вид, будто ничего не происходит.

В конце концов, здесь просторно, куда лучше, чем в тесной комнатке.

Он вдруг вспомнил, что здесь мужчину называют «господин Фу».

Фу? Или, может, другой иероглиф с таким же чтением?

Фу Сьюэ уже положил трубку и с удовольствием мёл щенка, особенно его пухленький животик.

Гу Шутун: «... Извращенец!»

Не в силах вырваться из цепких рук, Гу Шутун почувствовал, что что-то давит ему на живот. Он ухватился за левую руку мужчины, оттянул рукав и увидел на запястье часы.

Гу Шутун, как истинный бедняк, мысленно ахнул: Обалдеть!

Часы были выдержаны в чёрно-белой гамме, смотрелись солидно и сдержанно. Угольно-чёрный циферблат и ремешок контрастировали с серебристыми стрелками и метками, отливавшими холодным блеском. На большом циферблате располагались три маленьких суб-циферблата одинакового размера — дизайн уникальный. С любопытством принявшись считать стрелки — их было целых семь, разных размеров и толщины, — он едва не запутался.

Фу Сьюэ, видя такой интерес щенка к своим часам, просто снял их и протянул ему.

Гу Шутун, ухватив ремешок зубами, спрыгнул с колен мужчины на диван, чтобы как следует разглядеть этот элитный аксессуар. Ремешок с квадратным узором, на стыках «бамбуковых» секций — тончайшие насечки. Гу Шутун не удержался и погрыз его. Материал оказался мягким и упругим.

Даже не разбираясь в часах, Гу Шутун понимал: эта штука стоит безумных денег.

Он подтолкнул часы в сторону мужчины, смотря на него и постукивая лапой по циферблату: «Меня дико интересует их цена, ты улавливаешь намёк?»

Увы, Фу Сьюэ не уловил. Решив, что щенок просто выражает свою любовь к часам, он потрепал его по голове.

Гу Шутун: «... Кто тебе разрешил меня тискать! Я спрашиваю про цену!»

Не сдаваясь, он снова стукнул по ремешку, пристально глядя в глаза мужчины, пытаясь передать вопрос силой мысли.

Фу Сьюэ, разглядев в собачьих глазах непоколебимую решимость, снисходительно произнёс:

— Ладно, ладно, понял, что они тебе нравятся. Дарю, играй.

Гу Шутун: «...»

Настоящий богач, даже к питомцу так щедр.

Но...

Кому это надо!

Измученный сомнительным интеллектом мужчины, Гу Шутун демонстративно повернулся к нему задом, выражая своё презрение.

Фу Сьюэ и так собирался менять часы, а увидев, что они уже в слюнях, и вовсе отдал их щенку на растерзание. Так новым сокровищем Гу Шутуна стал этот изысканный хронометр.

Редкая возможность изучить часы богача — надо пользоваться!

Добродушный дворецкий положил часы на ковёр, чтобы щенку было удобнее. Тот, скашивая глаза на движущиеся стрелки, принялся неистово грызть ремешок. Дворецкий не мог сдержать лёгкой жалости к изделию, на создание которого ушло десять лет, и наставительно сказал:

— Веди себя хорошо, эти часы стоят больше двух миллионов.

Гу Шутун остолбенел.

Эти часы стоят больше двух миллионов.

Двух миллионов.

Миллионов.

Гу Шутун: «?! Что за чёрт?! Они что, из золота? Нет, они даже дороже золота?!»

Часы окончательно завладели его вниманием. Да, они выглядели стильно и дорого, но что оправдывало такую цену?

Грусть Гу Шутуна была безмерна: «Я за всю жизнь столько не заработаю».

Но сейчас у него не было доступа к электронным устройствам, чтобы узнать подробности об этом аристократе часового мира, так что пришлось отложить любопытство до лучших времён.

В последнее время во рту у Гу Шутуна было особенно некомфортно — то ли зуд, то ли лёгкая боль.

<http://bllate.org/book/15954/1426606>